

Император Кайлун кивнул, немного подумал, затем повернулся к Сун Ляню:

— Иди, пусть лекарь осмотрит мисс Ань.

Сун Лян почтительно ответил, склонился в поклоне и уже собирался удалиться.

— Это... — Ци Пэйюань произнес с глубокой скорбью. — Ваше Величество, мисс Ин'эр уже скончалась.

— Что случилось? — Император Кайлун вздрогнул, но не взглянул на Ци Пэйюаня, а устремил взгляд на Ань Шаохуа.

Ци Пэйюань посмотрел на императора, подумал и решил идти до конца. Встав и опустившись на колени, он начал рассказывать о событиях последних двух дней, слегка умалчивая некоторые детали.

Если говорить о том, как Ци Пэйюань смог стать главой Управы Цзинчжао, то он действительно обладал даром красноречия. Он не солгал ни единого слова, не искажил фактов и не преувеличил, но из его уст дело выглядело так, будто вина Гу Мо была неоспорима. Даже сам Гу Мо, слушая его, мог бы поверить в это.

Выслушав, император Кайлун долго молчал. Ци Пэйюань, у которого уже начали болеть ноги от долгого стояния на коленях, не смел подняться.

Сун Лян поманил нескольких слуг, чтобы те подали чай.

Ань Шаохуа по-прежнему молчал.

— Ци Пэйюань, поднимись, — наконец сказал император Кайлун, одновременно перебирая бумаги на столе. Наконец он нашел нужный лист, взглянул на него и бросил Ци Пэйюаню. — Взгляни на это.

Ци Пэйюань взглянул и обрадовался: тот самый момент, о котором говорил тот высокопоставленный чиновник, настал именно сейчас! Он поспешно изобразил на лице ужас и упал ниц:

— Это, это! Ваше Величество! Их преступления заслуживают казни!

— О? Расскажи подробнее.

Это был список, в котором говорилось, что после восхождения на престол второго принца планируется щедро наградить заслуженных чиновников. Инь Юнь будет удостоен титула князя с правом стоять наравне с императором, с почетным именем «Мудрый князь». Шэнь Лин сначала получит должность министра финансов, а через два года станет главой Внутреннего кабинета. Линь Чжюань будет назначен главой Приказа придворного церемониала. Ань Шаохуа станет министром Палаты наказаний. Гу Фэн будет удостоен титула наследника герцога Аньго. Еще десяток человек получат важные должности, кто-то повысится на три уровня, а кто-то сразу получит титул маркиза или канцлера.

Ци Пэйюань изобразил на лице глубокую скорбь, поклонился и, основываясь на этом письме, начал подробно перечислять преступления второго принца и его сторонников. Ведь Ци Пэйюань когда-то был настоящим ученым, и ему легко удавалось выстраивать обвинения.

Его речь была настолько убедительной, что он не упустил никого: от второго принца до его четырех спутников и одного телохранителя, включая Гу Мо. Одних лишали титулов и должностей, других приговаривали к конфискации имущества и казни всей семьи. Император Кайлун, слушая это, становился все более разгневанным, его дыхание учащалось, а в глазах загорался гнев.

Ци Пэйюань, видя, что император разгневан, внутренне ликовал. Император был подозрительным и склонным к размышлениям, и теперь второй принц окончательно потерял его доверие.

— Действительно отвратительно, — после громких обвинений Ци Пэйюаня император Кайлун с трудом сдерживал гнев. — Только вот, эти должности... они ведь неспроста?

Ци Пэйюань взглянул и понял. Он тут же объяснил императору, что Инь Юнь — единственный сын князя Му, родственник императорской семьи, и если второй принц взойдет на престол, то награды будут распределены в первую очередь ему. Но если говорить о придворных делах, то главным должен стать Шэнь Лин. Шэнь Лин — внук канцлера Шэня, уже в молодости получил доступ в Чертог Литературного Расцвета, и его вхождение в Внутренний кабинет было лишь вопросом времени. Что касается Линь Чжюаня, то, став зятем императора, он не сможет занимать важные должности, и пост главы Приказа придворного церемониала для него подходит идеально. Ань Шаохуа, хотя и был самым успешным среди спутников, слишком рано увлекся судебными делами, и ему будет трудно справляться с более высокими обязанностями. Должность министра Палаты наказаний — это компенсация для него. Наконец, Гу Фэн, если бы он остался старшим сыном герцога Аньго, то унаследовал бы титул без вопросов. Но теперь он стал незаконнорожденным, не имея ни званий, ни должностей, и для обычного человека получение титула было бы невозможным. Однако благодаря давней дружбе со вторым принцем, для него это будет величайшей милостью.

Закончив свои рассуждения, Ци Пэйюань подвел итог. Вкратце, второй принц и его окружение уже сформировали свою фракцию, действовали согласованно, распределили роли и вынашивали амбициозные планы, которые теперь стали очевидны.

Император Кайлун, выслушав это, долго молчал.

— Ваше Величество, — Сун Лян подошел, чтобы добавить чай, и тихо доложил, — из Обучающего центра прибыл Юань И.

Услышав слова Сун Ляна, Ци Пэйюань почувствовал легкое беспокойство. Он знал, что Обучающий центр — это место, где император готовит тайных стражей. Тайные стражи. В отличие от Цзиньвэй, они не имели должностей и статуса. Ходили слухи, что они вездесущи, но Ци Пэйюань считал, что это всего лишь преувеличения. Для большинства придворных тайные стражи были как призраки: все о них говорили, но никто их не видел. И вот теперь они действительно появились, а Сун Лян не понизил голоса, и теперь он слышал это. Стоит ли ему самому удалиться или ждать, пока император его прогонит?

Пока Ци Пэйюань размышлял, в зал вошли несколько человек. Он сидел в неудобном месте, и чтобы увидеть, что происходит за спиной, ему пришлось бы встать и повернуться спиной к императору. Но повернуться спиной к императору — это нарушение этикета, поэтому он лишь слегка повернул голову. Впереди шел старик без бороды, с седыми волосами, бодрый и энергичный. Он был одет в простую одежду и не выглядел испуганным, как обычно бывает при встрече с императором, а скорее шел, как будто гулял в саду. За ним следовали трое или четверо людей в черной одежде, но их было плохо видно.

— Юань И, ты пришел! — Император Кайлун, увидев его, расслабился.

— Ваш слуга приветствует господина.

Господина? Ци Пэйюань задумался, кажется, сегодня он уже слышал такие слова. Но вспомнить не смог. Вспомнить не удалось, и он решил больше не думать об этом. Сейчас важно было как можно быстрее добиться от императора указа, чтобы всех этих людей поместили в тюрьму Управы Цзинчжао.

Подумав об этом, Ци Пэйюань сам заговорил:

— Ваше Величество, я умоляю вас передать этих мятежников мне для тщательного допроса в Управе Цзинчжао.

— Да, конечно, их нужно допросить, — император Кайлун посмотрел на Сун Ляна, и тот поспешил принести табурет для Юань И. — Их нужно не только допросить, но и тщательно допросить.

Юань И поклонился и сел. Император Кайлун поманил его:

— Подойди ближе.

Юань И встал, и Сун Лян лично подошел, чтобы передвинуть табурет. Юань И слегка возразил, собираясь сделать это сам, но Сун Лян поспешил сделать это первым, поставив табурет ближе к императору.

Император Кайлун взял тот лист бумаги, который показал Ци Пэйюаню, и передал его Юань И, тихо сказав:

— Сначала взгляни на это.

Тем временем Сун Лян поспешил распорядиться, чтобы подали чай.

— Ци Пэйюань, скажи, как ты собираешься проводить допрос? — Император Кайлун взял чай, поданный Сун Ляном, и сделал глоток. — Не волнуйся, все здесь — мои доверенные люди, ты можешь говорить свободно.

Ци Пэйюань подумал о том, что позади него сидят Ань Шаохуа и Гу Мо, но затем решил, что такой шанс выпадает раз в тысячу лет, и нужно воспользоваться им, чтобы разгромить их всех! Возможно, император намекает, что они уже не уйдут отсюда. Внутри него вспыхнул боевой дух, он немного подумал, собрался и начал говорить, стремясь произвести впечатление и навсегда уничтожить их репутацию.

Однако, едва он начал говорить, как император Кайлун прервал его:

— Не нужно лишних слов. Скажи, кого ты собираешься арестовать, где их содержать и как допрашивать? Какие пытки применять?

— Пытки?

— Не притворяйся! — Император Кайлун нетерпеливо махнул рукой. — Ты думаешь, что с такими серьезными обвинениями они просто признаются тебе по первому требованию?

Юань И, услышав это, вернул лист бумаги императору. Тот взял его, положил на стол и начал

указывать на имена.

Ци Пэйюань, стремясь проявить себя, тут же сказал:

— Ваше Величество, аресты будут проводиться в соответствии с этим списком, никого не упустим. Чтобы предотвратить их общение между собой и побег, необходимо одновременно начать операцию, чтобы захватить их всех. Поэтому я прошу вашего разрешения временно возглавить Цзиньвэй, чтобы тщательно спланировать операцию и гарантировать, что ни один мятежник не уйдет. Затем их нужно будет разъединить, чтобы предотвратить сговор. Допросы начнутся сегодня же ночью.

— Да, скорость — это важно. Напасть неожиданно, захватить всех. А дальше? — Император Кайлун взял апельсин и начал его чистить.

— А дальше — допросы.

— Вот это я и хочу услышать, — император Кайлун съел дольку апельсина, проглотил и передал оставшуюся часть Ци Пэйюаню. — Допросы.

Ци Пэйюань взял апельсин, поблагодарил за милость и задумался. Апельсин, подаренный императором, — это впервые! Нужно ли поставить его на алтарь или съесть?

— Господин Ци, император хочет услышать, как вы будете проводить допросы, — тихо напомнил Сун Лян.

<http://bllate.org/book/16674/1529753>